

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-56-64
УДК 336.741.281.1(045)
JEL E52, E58

Проблемы имплементации цифровых денежных средств в современную денежно-банковскую систему

Ю.А. Кропин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена необходимостью адекватной реакции банковской системы на появление в расчетах цифровой формы денежных средств. Ее появление обуславливает необходимость решения ряда вопросов, в частности как будет отражаться источник возрастания этих средств на счетах центрального банка, какими будут пути введения этих средств в рыночный оборот, как будут определяться соотношения между удельным весом трех форм денежных средств. Все эти вопросы имеют актуальный характер не только для рядовых участников рыночных отношений, но и для центрального банка. Между тем в научном публичном пространстве на первый план выдвигаются вопросы, имеющие скорее технический и потому второстепенный характер для экономической науки. *Предмет исследования статьи* – процесс имплементации цифровых денежных средств в современную денежно-банковскую систему. *Цель работы* – постановка в общетеоретическом плане вопросов, требующих соответствующего осмысления в контексте современной национально-рыночной денежной системы. В результате проведенного исследования был *сделан вывод*, что установление размера производства цифровых денежных средств, а также путей их введения в рыночный оборот должно происходить в соответствии с требованием закона денежного обращения, имманентного современной денежной системе. **Ключевые слова:** денежные средства; качественная определенность денег; денежная система; денежный оборот; цифровые рубли; центральный банк; национальная банковская система

Для цитирования: Кропин Ю.А. Проблемы имплементации цифровых денежных средств в современную денежно-банковскую систему. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(1):56-64. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-56-64

The Problems of Implementing Digital Money into the Modern Monetary and Banking System

Yu.A. Kropin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the article is due to the need for an adequate response of the banking system to the appearance of a new form of money in calculations – digital. Its appearance necessitates the solution of a number of issues, in particular, how the source of the increase in these funds will be reflected in the accounts of the central bank, what will be the ways of introducing these funds into market circulation, how the ratio between the specific gravity of the three forms of funds will be determined. All these issues are relevant not only for ordinary market participants, but also for the central bank. Meanwhile, in the scientific public space, issues that are rather technical and therefore of secondary importance for economic science come to the fore. *The subject of the article* is the process of implementing digital money into the modern monetary and banking system. *The purpose of the work* is to raise issues in general theoretical terms that require appropriate understanding in the context of the modern national market monetary system. As a result of the conducted research, *it was concluded* that the establishment of the size of the production of digital money, as well as the way of their introduction into market circulation, should be in accordance with the requirement of the law of monetary circulation, immanent in the modern monetary system.

Keywords: cash; qualitative certainty of money; monetary system; money turnover; digital rubles; central bank; national banking system

For citation: Kropin Yu.A. The problems of implementing digital money into the modern monetary and banking system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & Law.* 2024;17(1):56-64. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-56-64

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время особенностью экономической науки, рассматривающей проблемы, связанные с функционированием монетарной сферы, стало акцентирование внимания ученых на проблемах введения в практику рыночных расчетов, предусматривающих расчеты посредством цифровых рублей. При этом внимание исследователей фокусируется в основном на вопросах, имеющих скорее технический, чем экономический характер. Так, отмечается, что счета, на которых будут размещаться цифровые рубли, будут находиться в ЦБ РФ; каждый рубль будет иметь свой идентификационный номер, по которому можно будет проследить движение денежных средств, а также регламентировать их целевое использование; проценты на счета в цифровых рублях начисляться не будут; простая конвертация цифровых рублей в другие формы денежных средств будет проблемной, если вообще возможной и т.д.

Безусловно, все эти аспекты имплементации цифровых денежных средств в современную денежную систему являются актуальными для проведения расчетов в цифровых рублях. Однако выдвигание этих вопросов на первый план скрывает за собой то, что является более существенным с точки зрения устройства и функционирования современной денежно-банковской системы. Один из них — обоснование эмиссии цифровых рублей Центральным банком. Банк России этот вопрос не ставит и дискуссий на его поводу не ведет, полагая по умолчанию, что он должен решаться по аналогии с эмиссией наличных денежных средств. Относительно последних в ст. 30 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон № 86-ФЗ) говорится, что они обеспечены всеми активами Банка России. Между тем цифровой рубль, как указывает ЦБ РФ, является третьей формой денежных средств, занимающей как бы срединное место между безналичными и наличными средствами.

При этом следует заметить, что источник возрастания безналичных и наличных средств и соответственно отношение к ним со стороны ЦБ РФ принципиально разное. Так, если к возрастанию безналичных средств ЦБ РФ непосредственного отношения не имеет и в Законе № 86-ФЗ ничего не говорится, что они обеспечиваются активами банка России и являются его безусловным обязательством, то в отношении наличных средств такое указание

имеется. И если цифровые рубли будут выступать третьей формой денежных средств, то в законе необходимо прописать, будет или же не будет эта новая форма денежных средств являться обязательством Банка России, а если будет, то в какой именно части она будет обеспечена активами Банка России.

Повторим, сам ЦБ РФ такие вопросы не ставит и теоретические дискуссии по нему ни с кем не ведет. Однако оттого, что он уклоняется от прояснения этого вопроса, не следует, что данный вопрос не является актуальным и эмпирически может разрешиться сам собою. Его практическому разрешению, очевидно, должно предшествовать теоретическая «расстановка точек над *i*».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭМИССИОННОЙ ФУНКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Для того, чтобы «расставить все точки над *i*», необходимо сначала прояснить, насколько обосновано осуществление самой эмиссионной функции центральным банком в условиях современной денежной системы. Отметим еще раз, что практически ЦБ РФ эмитирует только наличные денежные средства и считает только их своим долговым обязательством, в то время как безналичные средства не составляют пассивы Банка России.

Эмиссию наличных средств ЦБ РФ осуществляет под пополнение своих активов. Соответственно наличные средства выступают представителями активов Банка России. Так во всяком случае зафиксировано в Законе № 86-ФЗ.

Спрашивается, а за счет чего формируются активы ЦБ РФ? Ответ один — за счет имеющихся у него пассивов. А как формируются пассивы ЦБ РФ? Преимущественно за счет эмиссии наличных денежных средств. Из незамысловатого рассуждения нетрудно заметить, что наличные денежные средства, формально гарантированные активами ЦБ РФ, обеспечиваются на самом деле такими же средствами. Только одни наличные средства уже находятся в обращении и числятся в пассивах ЦБ РФ, а другие — в резервных кассах территориальных расчетно-кассовых центров Банка России или же на складах фабрики Гознака. Обеспечение наличных денежных средств такими же наличными средствами только более свежими по дате выпуска (из-под печатного станка) казначейскими знаками есть

тот вечный двигатель, благодаря которому живет и процветает Банк России в условиях современного устройства денежно-банковской системы.

Обоснованно ли существование такого порочного круга в устройстве ЦБ РФ и осуществлении им эмиссионной функции? На наш взгляд, не обосновано. Никакой субъект в нашем материальном мире, и тем более в системе рыночных отношений, не может возрастать сам из себя и быть самодостаточным образованием. В противном случае он становится институтом сверхматериального порядка, т.е. таким учреждением, которое не вполне вписывается в законы развития материального мира. Из этого следует простой вывод: центральный банк в рамках современного типа денежной системы не может выступать эмитентом наличных денежных средств, которые, повторим, «обеспечиваются» такими же наличными денежными средствами или в крайнем случае они «обеспечиваются» производственными мощностями типографской фабрики Гознака.

Правда, центральный банк мог бы возразить, что современная денежная система является не активной (от слова «активы» ЦБ), а фидуциарной [1; 2; 3], и что наличные денежные средства в современных условиях на самом деле являются фиатными [4; 5]. Так, во всяком случае декларируется неолиберальной школой экономической мысли, представленной, в частности, теорией монетаризма М. Фридмена [6].

Однако, если встать на позицию этой школы, то институт центрального банка (далее — ЦБ) тем более будет выступать органом полурелигиозного порядка, что по сути означает понятие «фидуциарная денежная система». Иными словами, оно означает, что участникам рыночных отношений вменяется обязанность безоговорочно верить в непогрешимость авторитета ЦБ как надежного контрагента рыночных отношений, осуществляющего свою деятельность в общественных интересах. Соответственно наличные денежные средства в рамках такого понимания сути современной денежной системы выступают некими представителями доверия к ЦБ. Проблема в восприятии всерьез таких положений теории монетаризма состоит в ответе на вопрос: каков именно объем доверия к ЦБ как надежному авторитетному контрагенту рыночных отношений приходится на одну национальную денежную единицу и можно ли конвертировать эту единицу на энную часть доверия к авторитету ЦБ? Понятно, что этот вопрос риторического порядка. Доверие есть то, что находится не просто в сознании каж-

дого лица, а составляет нечто трансцендентное, т.е. потустороннее, в то время как мы находимся все-таки в посюстороннем мире и оперируем вполне научными рыночными понятиями, в систему которых понятие «фидуциарная денежная система» не вписывается. Настаивание же неолиберальной школой на практическом существовании фидуциарной денежной системы означает, что институт ЦБ осуществляет эмиссионную функцию на основании бесконечного возрастания доверия к нему. ЦБ сам каким-то образом осуществляет замер роста доверия к самому себе и на этом основании проводит дополнительную эмиссию наличных денежных средств, которые зачисляет в свои пассивы и затем предоставляет в кредит банкам или же государству или же обменивает на валютную выручку отечественных экспортеров. В любом случае он тем самым увеличивает размер своих активов, которыми якобы обеспечиваются наличные денежные средства.

Повторим тезис о том, что учреждение, имеющее источник существования в самом себе, является организацией сверхъестественного порядка, которое вменяет участникам рыночных отношений обязанность верить в непогрешимость принимаемых им решений по регулированию рыночной конъюнктуры. В зависимости же от размера и качества применяемых мер политика ЦБ трактуется либо как «умеренно-жесткая» [7, с. 81–82; 8, с. 19–22], либо как «количественно смягченная» [9; 10], либо носит какое-то еще лукавое название, скрывающее действительную основу его эмиссионной деятельности.

Кстати, само понятие «фидуциарная денежная система» было предложено школой монетаризма именно тогда, когда ЦБ капиталистических стран отказались от выполнения своих долговых обязательств перед пользователями их ценных бумаг, т.е. банкнот.

Как известно, банкнота есть долговое обязательство ЦБ. До проведения Ямайской валютно-денежной конференции долговое обязательство ЦБ какой-либо страны состояло в конвертации числа денежных единиц, обозначенного на той или иной банкноте, на определенный вес монетарного золота. Этот вес определялся путем простого умножения числа денежных единиц, обозначенного на банкноте, на величину масштаба денежной единицы, которая была во всех странах разной; но в большинстве стран она не превышала одного грамма золота. И когда ЦБ на названной конференции приняли единогласное решение по отказу от выполнения своих долговых

обязательств, школа монетаризма предложила считать качественной определенностью денег вместо монетарного золота доверие к ним как честным контрагентам, которые в новых условиях уже точно добросовестно будут выполнять требование закона денежного обращения. Назвать такое предложение по позиционированию новой денежной системы обоснованным достаточно сложно даже по морально-этическим соображениям. Понятно, что оно имеет вполне ангажированный, откровенно лукавый характер, скрывающий действительную суть перемен в денежно-банковской системе.

ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Если оставаться на почве рыночного реализма, то со всей определенностью следует сказать, что современная денежная система не является ни фидуциарной, ни активной (от слова «активы» ЦБ) — она является просто другой системой, в рамках которой ЦБ не может выступать эмитентом не только наличных, но и цифровых денежных средств. Такую позицию занимает российская школа экономической мысли. Она основывается на том, что в условиях современной денежной системы у денег появились такие особенности сущности, которые явно отличают их от денег, использовавшихся в рамках золото-стандартной денежной системы.

Так, если в рамках денежной системы, существовавшей до Ямайской валютно-денежной конференции, качественной определенностью денег выступали запасы монетарного золота, которые ЦБ пополнял самостоятельно и потому на законном основании осуществлял эмиссионную функцию, то в современных условиях качественной определенностью денег вместо золота стало выступать не то, что имеется у ЦБ в наличии, а то, что составляет вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм [11]. Иными словами, число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях, не выступает представителем ни монетарного золота, которое осталось в определенном объеме в хранилище ЦБ, ни доверия к этому монетарному органу, ни его активам, пополняющимся за счет простого типографского производства наличных денежных средств, а тем, что содержится во всем рыночном пространстве страны [12].

Правда, все это содержание рынка условно можно поделить на две основные части. Первую часть составляют товары, предлагаемые в текущее вре-

мя к продаже; а вторую часть содержания рынка составляет то, что имеется у резидентов страны, но в текущее время к продаже не предлагается. Ко второй части объектов содержания рынка можно отнести, например, объекты, принадлежащие государству, необходимые ему для выполнения своих имманентных функций в области здравоохранения, образования, культуры, безопасности и т.п.; эти объекты не предлагаются к продаже, но составляют часть качественной определенности денег. К таким же объектам можно отнести недвижимость, которой пользуются владельцы в текущее время и потому не выставляемой на продажу.

Все эти объекты составляют часть качественной определенности денег в рамках современной денежной системы. ЦБ не имеет непосредственного отношения не только ко всем этим объектам, но и к их созданию и возрастанию их объема на рынке. А поскольку увеличение объема качественной определенности денег является основой для возрастания их количественной определенности, постольку ЦБ в современных условиях не может выступать генератором дополнительного числа денежных единиц, обозначенного как на дензнаках, так и на цифровых платформах.

Кстати, в современных условиях традиционную платформу числа денежных единиц уже нельзя позиционировать как банкноту; ее следует позиционировать как денежный знак. Банкнота есть долговое обязательство ЦБ по конвертации на какую-либо часть качественной определенности денег, которой в период золото-стандартной денежной системы выступало монетарное золото. Теперь же золота в структуре элементов денежной системы страны нет. И если в рамках золото-стандартной денежной системы рыночная сделка была опосредованным обменом товаров на какой-либо вес золота, хранящегося в ЦБ, то теперь рыночная сделка является просто актом купли-продажи. Соответственно, получив денежные средства от продажи товаров, их новый владелец не может выставлять требование к ЦБ по обмену на золото; впрочем также он не может выставлять требование к ЦБ по конвертации какого-либо числа денежных единиц, обозначенного на имеющихся у него денежных знаках, на какую-либо часть доверия к ЦБ или же на какую-либо часть его активов. В действительности ЦБ в современных условиях не позиционирует традиционные носители числа денежных единиц своим долговым обязательством. Соответственно он вряд

ли будет позиционировать цифровые денежные средства своим безусловным обязательством по конвертации на то, что у него имеется «за душой». Размер «эмиссии» этих средств, так же как размер «эмиссии» наличных денежных средств, он на самом деле не увязывает с возрастанием доверия к своему авторитету и возрастанием размера своих активов. В определении объема «эмиссии» этих средств он имеет, собственно, неограниченную свободу. И чтобы она никем не оспаривалась и не подвергалась сомнению, он в своей информационной политике акцентирует внимание на различных технических моментах, связанных с выпуском в обращение цифровых рублей, но уводит внимание от сути вещей.

А суть состоит в том, что *ЦБ в условиях современной денежной системы не может выступать эмитентом денежных средств*. Он может быть только производителем законных платформ числа денежных единиц — денежных знаков, цифровых кошельков рядовых участников рыночных отношений, а также выдавать лицензии банкам на ведение их деятельности.

Счета физических и юридических лиц в банках являются такими же законными носителями числа денежных единиц как денежные знаки и цифровые кошельки. Законность всех этих носителей должна обуславливать возможность беспрепятственного обмена одних форм денежных средств на другие формы. Будет ли такая возможность у цифровых рублей? Как заявляет ЦБ РФ, такой возможности не будет. Из чего априори следует ущербность цифрового рубля.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА ЦБ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Однако эту ущербность легко преодолеть, если признать тот факт, что ЦБ в условиях современной денежной системы не может выступать не только эмитентом цифровых рублей, но и банковским учреждением как таковым со свойственными ему атрибутами в виде наличия у него пассивов и активов.

С момента удаления золота из состава элементов денежной системы ЦБ должен был трансформироваться (преобразиться) в адекватный орган по монетарному регулированию рынка, рыночных процессов в сфере денежного обращения. Однако этого не произошло. ЦБ застыл в своем ста-

тусе банковского учреждения, сформированного в рамках золото-стандартной денежной системы. Банковская система возникла после образования денежной системы, которая выступает не только историческим и логическим предшественником банковской системы, но она является образованием более широкого порядка, чем банковская система. Точнее сказать, она включает банковскую систему. И как часть денежной системы банковская система должна была трансформироваться после решений, принятых на Ямайской валютно-денежной конференции. Однако этого не произошло. Соответственно теперь имеется явное противоречие между целым и его частью, т.е. между сутью современной денежной системы и устройством банковской системы, в рамках которой по-прежнему существует институт ЦБ, выполняющий эмиссионную функцию. В действительности, этот институт является анахронизмом, который должен быть преодолен *путем преобразования ЦБ в специальный орган по монетарному регулированию рынка в сфере денежного обращения*. И как таковой он не может (не должен) выступать эмитентом цифровых рублей. В своем новом качестве он должен заботиться о равновесном развитии всей денежной системы страны, а не только о «защите и обеспечении устойчивости» одного рубля, как это зафиксировано в ст. 3 Закона № 86-ФЗ.

Кстати сказать, Банк России на самом деле не воспринимает эмитируемые им банкноты как свое долговое обязательство несмотря на то, что он позиционирует их именно в таком качестве. Это следует из того обстоятельства, что на банкнотах отсутствует подпись Председателя Банка, а также подписи других соответствующих должностных лиц. И потому, если кто-то обратится к ЦБ РФ с требованием по конвертации банкнот на активы Банка или же на доверие к нему, сотрудники этого учреждения в лучшем случае укажут такому незадачливому лицу на дверь на том простом основании, что документ, вышедший из стен организации без подписи должностного лица, не является официальным документом: он является просто бумагой, которая ни к чему не обязывает организацию. Таким образом, банкноты Банка России являются не более, чем простыми бумагами, достаточно защищенными лишь от подделки. Подделывать такие бумаги действительно нельзя, но и предъявлять ими требование к ЦБ РФ, тоже нельзя. На наш взгляд, такое положение дел не является научно-обоснованным. Его следует преодолеть посредством трансформации

ЦБ из полурелигиозной организации в институт по монетарному регулированию рынка в сфере денежного обращения. И если этот институт будет озабочен ростом уровня денежных цен товаров, он должен будет строго на строго заказать себе выступить эмитентом цифровых рублей так же, как и наличных денежных средств.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫПУСКА В ОБРАЩЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Орган, созданный на базе ЦБ, должен будет выступать лишь производителем денежных знаков и соответствующей платформы для цифровых рублей. Очевидно, что при этом будут актуальными вопросы о:

1) размере выпуска наличных денежных средств и цифровых рублей;

2) путях введения этих средств в обращение.

Российская школа экономической мысли считает, что объем производства цифровых рублей ЦБ должен определяться таким же путем, как и объем производства наличных денежных средств в рамках современной денежной системы: а именно в соответствии с требованием закона денежного обращения. Этот закон указывает на то, что определение объема наличных денежных средств должно осуществляться по следующей формуле:

$$O_{\text{н.д.с.}} = V_{\text{н.в.д.}} \times \text{Уд.в.}_{\text{н.д.с.}},$$

где: $O_{\text{н.д.с.}}$ — объем наличных денежных средств, который должен быть произведен по итогам функционирования рынка за прошедший период времени;

$V_{\text{н.в.д.}}$ — величина национального валового дохода, созданная за этот период;

$\text{Уд.в.}_{\text{н.д.с.}}$ — удельный вес наличных денежных средств, существовавший в структуре денежного обращения на начало рассматриваемого периода [13].

Практическая реализация этой формулы позволит поддерживать необходимое соотношение между удельным весом наличных и безналичных денежных средств. Но поскольку цифровые рубли дополняют эти две формы денежных средств, постольку актуальным является определение соотношения между удельным весом уже трех форм денежных средств. При этом важно помнить, что дополнительный объем денег на рынке появляется не в результате механического производства наличных денежных средств

и теперь еще цифровых рублей, а вследствие получения прибыли участниками экономических отношений, создания рынком национального валового дохода (далее — НВД), которое приводит к увеличению удельного веса безналичных средств, что несет в себе объективный риск нехватки наличных денежных средств для бесперебойного протекания рыночного процесса. Чтобы этого не произошло, ЦБ должен систематически производить дополнительный объем наличных денежных средств и пускать их в обращение. Однако этот выпуск в обращение вновь произведенных средств должен происходить не на коммерческой основе, как это осуществляется в текущее время, а на компенсационной основе. Это означает, что ЦБ должен вновь произведенные наличные денежные средства конвертировать в безналичные средства, объем которых возрастает на счетах клиентов банков. Согласится ли ЦБ РФ с таким вариантом введения вновь произведенных им наличных денежных средств в обращение — вопрос риторический. ЦБ никогда не признает правомерность, а точнее сказать научную обоснованность такого варианта введения наличных денежных средств в обращение, поскольку он лишает его сеньоража — разницы между затратами на производство денежной единицы и ее реальным номиналом. Реализация эмиссионной функции ЦБ в современных условиях, повторим, делает его в плане возрастания самодостаточным учреждением, которое как таковое является учреждением квази-религиозного порядка.

Российская школа экономической мысли считает такое положение дел не обоснованным и предлагает его коренным образом трансформировать в соответствии с действительной сущностью современной денежной системы.

Аналогичное замечание следует сделать и в отношении выпуска цифровых рублей. В современных условиях ЦБ призван соблюдать пропорцию уже между тремя формами денежных средств. Вопрос же о том, каково должно быть изначально соотношение между удельным весом всех трех форм денежных средств, на наш взгляд, может решаться эмпирически, т. е. путем естественного формирования соответствующей пропорции в денежном обращении страны. И в зависимости от удельного веса расчетов контрагентами рыночных отношений в тех или иных формах денежных средств в различных регионах страны и отражая национальной экономики эта изначально установленная пропорция впоследствии должна будет поддерживаться сообразно изменяющимся

условиям. Принципиальным же положением здесь должно быть то, что основой дополнительного производства цифровых рублей должна выступать фактическая величина созданного национального валового дохода. А вопрос о том, каково должно быть соотношение между объемом производства наличных денежных средств и цифровых рублей, повторим, может быть решен эмпирическим путем. Главное, чтобы ЦБ не позиционировал эти вновь произведенные наличные денежные средства и цифровые рубли как свою собственность, которую он якобы сам создал и потому может пускать в оборот на коммерческой основе. Так не должно быть. ЦБ должен пускать в обращение вновь созданные цифровые рубли также на компенсационной основе, т.е. путем конвертации части безналичных средств коммерческих банков на эти рубли.

И здесь возникает важная проблема. Дело в том, что ЦБ заявляет, что на цифровые рубли не могут накладываться проценты, т.е. они не могут использоваться в коммерческих целях коммерческих банков. Вопрос о том, как разрешить эту проблему, имеет уже концептуальный характер, относящийся к устройству, а точнее сказать, к необходимости переустройства ныне существующей национальной банковской системы. Поскольку это отдельный большой и важный вопрос, постольку в настоящей статье мы ограничимся лишь его общей постановкой и рамочным рассмотрением.

АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ, КАСАЮЩАЯСЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО УСТРОЙСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Суть нашего взгляда на разрешение данного вопроса состоит в следующем. Устройство банковской системы в том виде, в котором оно существует в текущее время, было сформировано в период золото-стандартной денежной системы, в условиях которой качественной определенностью денег, повторим, выступало монетарное золото, депонированное в хранилище ЦБ; и потому он осуществлял эмиссионную функцию. В условиях же современной денежной системы качественная определенность денег теперь находится не в недрах ЦБ, а преимущественно в лоне национальной экономики и сфере семейных хозяйств.

Отсюда следует не только необходимость упразднения эмиссионной функции ЦБ и его преобразования в специальный государственный орган по монетарному регулированию рынка, но и создание системы государственных банковских предприятий, которые должны будут преследовать не свои коммерческие интересы, а обеспечивать условия для создания национального валового дохода участниками экономических отношений [14]. Такие государственные банковские предприятия могут спокойно конвертировать часть безналичных средств, находящихся на счетах их клиентов, на цифровые рубли, производимые специальным монетарным органом, созданным на основе ныне существующего института ЦБ. При этом сохранность средств вкладчиков банковских предприятий будет гарантирована на 100%.

Процент же по вкладам в таких предприятиях будет коррелироваться главным образом с уровнем инфляции. Такие банки, входящие в состав денежной системы страны, должны быть системой институтов развития рынка (страны)*.

Другая же часть банков, которые будут находиться (оставаться) в частной собственности и потому стремиться к получению собственной прибыли, должна будет составлять часть национальной экономики. Как таковые эти банки будут выступать финансовыми компаниями. Гарантии сохранности вкладов в таких учреждениях государство не должно брать на себя. Риски по сохранности вкладов в таких банках должны будут взять на себя сами вкладчики и распределять их с владельцами банков. Такие банки как коммерческие компании, входящие в состав национальной экономики одной из ее отраслей, будут свободно оперировать наличными и безналичными денежными средствами, а государственные банковские предприятия будут оперировать также цифровыми рублями, находящимися на счетах их клиентов. Процент по счетам, повторим, должен будет коррелироваться лишь с уровнем фактической инфляции. Более детальная аргументация такой трансформации ныне существующего устройства национальной банковской системы предполагает более глубокое рассмотрение сущности денег как таковых [15].

* В современных российских условиях таковым, как известно, выступает лишь ВЭБ.РФ.

ВЫВОДЫ

Появление цифровых денежных средств ставит перед экономической наукой и рыночной практикой вопросы, которые должны решаться не просто на основе внешней логики вещей или же раскрытия деталей технического порядка, а благодаря глубокому пониманию особенностей и аспектов сущности денег в современных условиях, действительной сути современной денежной системы,

в состав которой должна входить система государственных банковских предприятий. Такие предприятия должны будут в случае необходимости конвертировать часть имеющихся у них наличных или же безналичных средств на цифровые рубли и оперировать ими как банки развития в национальных интересах, т.е. в интересах создания национального валового дохода, укрепления налогооблагаемой базы государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Изд-во «Новости» при участии Изд-ва «Catallaxy»; 1991. 704 с.
2. Остальский А.В. Краткая история денег. СПб.: Амфора; 2015. 255 с.
3. Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. М.: Финансы и статистика; 1990. 139 с.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1. М.: Республика; 1995. 400 с.
5. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Изд-во «Новости при участии изд-ва «Catallaxy»; 1992. 304 с.
6. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... 2-е изд. М.: Дело; 2002. 160 с.
7. Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков банков. Монография. Соколинская Н.Э., ред. М.: Кнорус; 2018. 242 с.
8. Банки, монетарное регулирование и финансовые рынки на пути к устойчивому росту экономики. Монография. Соколинская Н.Э., Шакер И.Е., Андрианова Л.Н., ред. М.: Русайнс; 2016. 438 с.
9. Саламова М.Т. Программы количественного смягчения в денежно-кредитной политике зарубежных стран. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021;78(8):152–161.
10. Виноградов А.А. Оценка влияния политики количественного смягчения на динамику курса EUR/USD в поведенческой модели равновесного курса. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(4):117–128.
11. Кропин Ю.А. Дискуссионные вопросы позиционирования современной денежной системы. *Сибирская финансовая школа*. 2021;144(4):64–68. DOI: 10.34020/1993–4386–2021–4–64–68
12. Кропин Ю.А. Проблемы экономического роста России в условиях современной единой государственной денежно-кредитной политики и использования ЦБ РФ ключевой ставки. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;(1):34–41.
13. Кропин Ю.А. Закон денежного обращения в исторической ретроспективе и в современных условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2015;(1):53–59.
14. Финансовые рынки в условиях цифровизации. Монография. Криничанский К.В.. М.: Русайнс; 2020. 372 с.
15. Кропин Ю.А. Основы теории денег (российская школа экономической мысли). Монография. М.: Русайнс; 2023. 172 с.

REFERENCES

1. Heine P. Economic way of thinking. Moscow: Novosti; 1991. 704 p. (In Russ.).
2. Ostalsky AV. Brief history of money. St. Petersburg: Amfora; 2015. 255 p. (In Russ.).
3. Sharov A.N. Evolution of money under capitalism. Moscow: Finance and Statistics; 1990. 139 p. (In Russ.).
4. McConnell C.R., Bruce S.L. Economics: principles, problems and politics. Vol. 1. Moscow: Respublika; 1995. 400 p. (In Russ.).
5. Hayek F. The fatal conceit: the errors of socialism. Moscow: Novosty, Catallaxy; 1992. 304 p. (In Russ.).
6. Friedman M. If money started talking. Moscow: Delo; 2002. 160 p. (In Russ.).
7. Modern problems and prospects of development of financial markets of banks. Monograph. Sokolinskaya N.E, ed, Moscow: Knorus; 2018. 242 p. (In Russ.).
8. Banks, monetary regulation and financial markets on the path to sustainable economic growth. Monograph. Sokolinskaya N.E., Shaker I.E., Andrianova L.N., eds. Moscow: Rusayns, 2016; 438 p. (In Russ.).

9. Salamova M. T. Quantitative easing programs in the monetary policy of foreign countries. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: theory and practice*. 2021;(8):152–161. (In Russ.).
10. Vinogradov A. A. Assessment of the impact of quantitative easing policy on the dynamics of the EUR/USD exchange rate in the behavioral equilibrium exchange rate model. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2019;23(4):117–128. (In Russ.).
11. Kropin Yu. A. Debated issues of positioning the modern monetary system. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2021;4(144):64–68. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993–4386–2021–4–64–68
12. Kropin Yu. A. Problems of economic growth in Russia under the conditions of modern unified state monetary policy and the use of the key rate of the Central Bank of Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;(1):34–41. (In Russ.).
13. Kropin Yu. A. The law of currency circulation in historical retrospective and in modern conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2015;(1):53–59. (In Russ.).
14. Financial markets in the conditions of digitalization. Monograph. Krinichanski K. V., ed. Moscow: Rusayns; 2020. 372 p. (In Russ.).
15. Kropin Yu. A. Fundamentals of the theory of money (Russian school of economic thought). Moscow: Rusayns; 2023. 172 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юрий Анатольевич Кропин — доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

Yuriy A. Kropin — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

YAKropin@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.11.2023; принята к публикации 14.01.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.11.2023; accepted for publication 14.01.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.